

Глава 18. Рыбная похлёбка

Линь Юй в каком-то оцепенении позволил Фэн Личэню привести свой наряд в порядок. Лишь когда он услышал тихую просьбу принца, сознание наконец окончательно вернулось к нему.

— Сяо Юй, не откажи и мне в любезности, помоги облачиться, — Его Высочество мягко улыбался, хотя сердце его щемило от острой, почти физической боли.

Прошло слишком много времени с тех пор, как им доводилось вот так, по-настоящему, оставаться наедине.

Маленький генерал и сам не понимал, как его руки, не знавшие этого дела долгие шестнадцать лет, теперь действовали столь уверенно и привычно. Когда пояс принца был наконец затянут, юноша поднял взгляд. Перед ним стоял статный мужчина с волевым разлетом бровей и ласковой улыбкой на губах. На мгновение ему показалось, что всё это — лишь сон, а годы боли остались в иной жизни.

«Не случись всего того, что последовало за их свадьбой в прошлом, — промелькнуло в его голове, — он и впрямь мог бы прожить с этим человеком долгую жизнь. Только они двое — душа в душу, до самого конца»

Но былое не вычеркнуть. Оно случилось...

«В этой жизни он не позволит себе вновь совершить ту же ошибку. Кем он был для Фэн Личэня? Лишь пешкой. За ласковым взглядом принца скрывался холодный расчет: его интересовал не сам Линь Юй, а военная мощь, зажатая в кулаке его отца»

Горькая ирония. Род Линь из поколения в поколение хранил верность престолу, никогда не помышляя о мятеже. Но таков уж удел верных слуг: когда дичь перебита, лук убирают в чехол, а от преданных воинов избавляются.

***

Маленький генерал старался отогнать мрачные мысли, лихорадочно соображая, как вырваться из этой западни.

«Он уже стал супругом Наследного принца. Тот брачный договор, который он сам, по собственной глупости, когда-то вручил Его Высочеству, теперь сковывал его по рукам и ногам — навеки. Будучи призраком, он готов был отказаться от круга перерождений, лишь бы разорвать эту порочную связь»

«Но теперь, снова став человеком, он не мог бросить отца — человека, который полжизни провел в седле, а на закате дней лишь изнывал от тревоги за сына. Если судьба семьи Линь

была предрешена, ему оставалось лишь одно: во что бы то ни стало разорвать узы, связывающие его с этим государем»

— Сяо Юй? — Фэн Личэнь, заметив, что супруг снова погрузился в свои мысли, негромко позвал его.

Он бережно взял юношу за руку и повел во внешние покои. Принц отметил про себя, что супруг выглядит всё еще немного рассеянным — видать, сказалась бурная ночь.

«Сегодня нельзя его изводить, — решил Его Высочество. — Нужно дать Сяо Юй отдохнуть. Иначе через три дня, когда придет время навестить родительский дом, старый генерал Линь увидит сына изнуренным и вновь затаит на меня обиду. В этой жизни мне и так стоило немалых трудов расположить тестя к себе, нельзя всё испортить»

Юноша опустил взгляд на руку принца, сжимавшую его ладонь, затем скользнул выше — к расшитому темному рукаву и строгому профилю.

«Как искусно Фэн Личэнь умеет обольщать... Он сплел тонкую сеть из нежности и заботы, стремясь покрепче опутать свою жертву, чтобы затем безжалостно использовать в своих целях...»

Когда Его Высочество попытался усадить его за стол, Маленький генерал вздрогнул и тут же вскочил, сложив руки в почтительном поклоне.

— Прошу Вас, Ваше Высочество, садитесь первым!

«Правила в императорском дворце строгие и утомительные. Я это прекрасно знаю и не собираюсь давать повода для упреков. В конце концов, Фэн Личэнь не был тем, кто искренне укроет меня под своим крылом от всех невзгод!»

Наследный принц на миг опешил от этой внезапной церемонности. Он мягко коснулся плеча супруга, помогая ему выпрямиться.

— Сяо Юй, что с тобой?

В его сердце шевельнулось странное беспокойство. Поймав на себе взгляды служанок, он, казалось, всё понял.

«Семья Линь славится своим строгим воспитанием. Должно быть, Юй'эр просто не хочет давать повода для сплетен; боится, что слуги сочтут его заносчивым из-за чрезмерной милости супруга»

— Хорошо, хорошо. Я сяду первым, но и ты не стой, — Фэн Личэнь рассмеялся, и в его голосе прозвучала мягкая, снисходительная ласка. Стоявшие неподалеку служанки, не смея поднять глаз, едва сдерживали улыбки.

Стоило юноше сесть рядом, как принц с почти подобострастным усердием снял крышку с маленькой белой чаши, стоявшей перед ним.

— Сяо Юй, попробуй эту рыбную похлёбку. Я еще вчера распорядился приготовить её, повара томили её больше часа. Скажи, нравится ли тебе? — Его Высочество замер, с надеждой глядя на супруга.

— Позвольте мне самому, Ваше Высочество. Благодарю за милость! — Маленький генерал почтительно принял чашу из рук принца и сделал глоток.

«Вкус и впрямь отменный. Стоило признать: Фэн Личэнь играет свою роль безупречно»

— Очень вкусно. Благодарю Вас.

«И... всё?»

Тот разочарованно наблюдал за тем, как Линь Юй, пригубив лишь ложку, отставил чашу. А ведь принц сам несколько дней назад собственноручно выловил эту рыбу в пруду с лотосами и велел дворцовой кухне держать её в чистой воде, чтобы сегодня поднести супругу самую нежную и свежую похлёбку.

Очевидно, угодить Маленькому генералу не удалось. Его Высочество мысленно сделал пометку: похоже, Сяо Юй совершенно равнодушен к еде.

<http://bllate.org/book/15319/1354508>